

В городе был небольшой стенд, окруженный женами и молодыми женщинами, там было довольно шумно. Сюэ Дунтин вышла из магазина тканей, держа в руках шёлк с рисунком облака и тумана, и увидела волнение дальше по улице. Любопытствуя, она потянула Сон Юмина за собой, чтобы рассмотреть поближе. Когда они подошли ближе, то увидели, что это был магазин, торгующий румянами, владелец которого был занят тем, что объяснял свойства своего товара окружающим его женщинам.

Сюэ Дунтин увидела белый фарфоровый футляр для румян с красными цветами сливы и не смогла оторваться. Сон Юмин не мог не найти это забавным. Будь то принцесса, разодетая в золото и нефрит, или обычная леди, одетая в ткань и деревянные заколки для волос, каждая девушка любила румяна. Он спросил владельца магазина: - Сколько стоят эти?

Хозяин улыбнулся. - Это самое лучшее, сделанное из розы. Прекрасный товар, но не дорогой, всего десять медяков.

Сунув руку в карман халата, Сон Юмин вручил владельцу монеты и подарил фарфоровый футляр для румян Сюэ Дунтин. Она сияла от восторга. У неё и раньше было много косметики, но эта была особенной, её подарил муж.

На углу улицы стоял простой письменный стол, за которым долговязый ученый, размахивая большой кистью, писал на красной бумаге куплеты весеннего праздника. Сюэ Дунтин наблюдала за ним и чувствовала, что его каллиграфия была смелой, но не обладала определённым шармом. Она вдруг о чём-то задумалась и повернулась к Сон Юмину. - Ты умеешь писать?

Сон Юмин невольно рассмеялся. Закончив, он сказал: - Я могу немного писать.

Сюэ Дунтин посмотрела на него, зная, что "немного" означает, что он не только мог писать, но и был довольно опытным в этом. - Я и не знала, что у тебя так много навыков.

Он слегка приподнял бровь, улыбаясь, спокойно принимая её щедрую похвалу.

Сюэ Дунтин была искусным писателем. Хотя она и не была выдающейся, у неё всё ещё был некоторый талант, хотя её каллиграфия была просто средней, часто высмеиваемой мамой Цяо и её сёстрами. Даже в её прошлой жизни в поместье третьего принца, самого третьего принца, который обычно был так серьёзен в своей речи и манерах, даже он считал её каллиграфию безнадежной. Он, вероятно, не мог поверить, что у такой проницательной, умной женщины может быть такая жалкая каллиграфия. Но даже при том, что её почерк был плохим, у было хорошее суждение и оценка за это, поэтому она могла сказать, что каллиграфия этого ученого была невдохновенной. - Раз уж ты умеешь писать, давай купим красную бумагу, а когда вернёмся домой, напишешь весенние куплеты.

Сон Юмин кивнул и добавил: - Ты тоже можешь писать, если хочешь.

Она покачала головой. - Я не хочу этого делать.

- Слова на стене возле Клаудгем Лодж показались мне очень милыми, разве это не твоя каллиграфия?

Сюэ Дунтин больше не хотела говорить об этом, поэтому она рассмеялась. - Юаньшэн написала это, я слишком ленива.

Сон Юмин рассмеялся. - Никогда бы не подумал, что у такой невинной девушки, как третья сестра, может быть такой мужественный почерк, как у жаждущего оленя, прыгающего к весне. Так много энергии в этих мазках.

- Мм, - рассеянно произнесла Сюэ Дунтин. - Давай купим у этого учёного красную бумагу.

Сон Юмин подошёл и обменялся с ним несколькими словами. Он не казался таким уж счастливым, но всё же собрал немного бумаги и продал ему.

Сон Юмин взял красную бумагу, улыбнулся учёному и отсалютовал ему сложенным кулаком, после чего они с Сюэ Дунтин ушли. Когда они отошли достаточно далеко, Сюэ Дунтин рассмеялась. - Мы только купили его бумагу, а не его каллиграфию, что заставило этого ученого нахмуриться?

Сон Юмин кивнул. - Все учёные немного горды.

Они пошли в магазин и купили немного риса, муки, масла и соли, наполнив две плетёные корзины на шесте, а затем вернулись домой со своим грузом.

<http://tl.rulate.ru/book/30805/675259>